

Митрополит Иларион: Религиозную жизнь невозможно вести на дистанции

20 января 2018 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте, это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В начале этого года Патриарх Кирилл дал большое интервью телеканалу «Россия». Он затронул целый спектр тем, в том числе говорил об опасности полного перехода на электронные деньги. Процитирую Патриарха: «У нас есть горячие головы, которые с восторгом говорят о необходимости ликвидировать наличные деньги, перейти только на электронные карточки». И словно в подтверждение слов Патриарха случился глобальный сбой в такой до сих пор надежной системе как GPS. Система определяла, что москвичи находятся по ту сторону Атлантического океана, кому-то приходил счет за такси в 650 тысяч рублей и так далее. Этого никто не ожидал. Есть ли опасность в нашей зависимости от электронной системы?

Митрополит Иларион: Опасность как раз и заключается в зависимости. Патриарх никогда не говорит зря. Патриарх всегда говорит по делу. И очень часто то, о чем Патриарх говорит, от чего он предостерегает, потом и происходит. Так произошло и сейчас.

Действительно, есть люди, которые предлагают упразднить наличные деньги и рассчитываться только карточками. Но, во-первых, многие наши граждане к этому совершенно не привыкли. Это будет шоком для многих людей, особенно пенсионного возраста, просто перейти на карточки и лишиться возможности расплачиваться наличными. Во-вторых, это ставит человека в совершенно новую степень зависимости от банковской системы, от кредитной системы, от тех людей, о которых сам этот человек ничего не знает. Просто вся его финансовая деятельность будет контролироваться. Это лишает человека свободы, увеличивает простор для разного рода злоупотреблений, а кроме того, как известно, электронные системы очень часто дают сбои. И случаи, которые произошли в новогодние дни, являются красноречивым тому подтверждением.

Е. Грачева: Еще Патриарх затронул такую проблему: к чему приводит излишняя толерантность по отношению к ЛГБТ-сообществам в Европе. Предстоятель коснулся этой темы, привел в пример одну европейскую страну, где людям, желающим получить вид на жительство, показывают сначала проморолик о том, как устроено здесь государство, по каким законам живет общество. И в этом видео очень красочно представлена тема ЛГБТ-сообщества. По результатам просмотра ролика соискателя вида на жительство спрашивают, как он относится ко всему увиденному. И если его что-то смущает, в том числе ЛГБТ, то он вид на жительство не получает. Если же нет, то имеет возможность его получить. И Патриарх как раз задается вопросом: что будет, если, скажем, доступ к глобальным финансам будет ограничен такого рода условиями. Какие здесь Церковь видит основные риски?

Митрополит Иларион: В современном западном обществе на государственном уровне во многих странах, я бы даже сказал, в большинстве стран, навязывается атеистическая идеология. Но это не та идеология воинствующего атеизма, которую мы помним по советским временам. Это атеизм в совершенно новом изводе – атеизм под маской толерантности, под маской того, что называется «инклюзивностью», то есть как бы общество должно быть открыто для всех. И ни для кого не должно быть никаких норм, кроме тех, которые обусловлены уголовным кодексом. Если все это теперь будет еще и с финансовой системой связано, то есть человек будет получать банковскую карточку только в том случае, если он подписывается под этими так называемыми либеральными ценностями, то тогда каждый человек по сути дела попадает в ловушку. Он должен либо признавать эту либеральную систему ценностей, либо становиться изгоем в собственной стране и собственном обществе.

Е. Грачева: Иными словами, получилось, что за какие-то три-четыре года Европа буквально перепрыгнула из состояния, когда опасалась ущемления прав меньшинств, к тому, что в общем сейчас ущемляются права гетеросексуалов.

Митрополит Иларион: Сейчас ущемляются права большинства за счет потакания правам меньшинств. Причем меньшинства бывают разные: религиозные, этнические, а бывают так называемые сексуальные меньшинства. И сейчас вся западная идеология заточена под сексуальные меньшинства и под потакания разного рода сексуальным извращениям, которые выдаются за норму.

Е. Грачева: В России между тем запустили новый интернет-проект, который называется «Матушка онлайн». Он объединит жен священнослужителей со всего мира, многие из которых музыканты, спортсменки, художницы, писательницы. Как говорит создатель сайта Надежда Земскова, «в нашем паблике матушки онлайн ведут чат с читательницами на актуальные женские

темы, делятся профессиональными лайфхаками, готовят постное угощение в прямом эфире, рассказывают подписчикам, как у них устроена семейная жизнь, об умении любить и прощать». Что Вы думаете о таком проекте?

Митрополит Иларион: Если бы я еще знал, что такое лайфхаки, может быть, я более компетентно мог Вам ответить на вопрос.

Е. Грачева: Жизненный совет.

Митрополит Иларион: Быть матушкой, то есть женой священника, иногда очень непросто. Священник очень перегружен работой, он все время с людьми. Матушка очень часто должна оставаться дома одна. Именно на нее ложится основная нагрузка по воспитанию детей. Но если семья правильно устроена, то матушка вместе с детьми участвует в приходской жизни самого священника.

Но, к сожалению, так бывает не всегда. Иногда бывает, что батюшка в своем духовном развитии уходит далеко, а матушка движется с гораздо меньшей скоростью. И тогда наступает определенный дисбаланс. Матушке хочется больше светского, батюшке больше духовного и так далее. И здесь много возникает кризисов, вплоть до того, что, к сожалению, имеют место случаи, когда священник вынужден разводиться. И такая возможность для матушек объединяться в интернет-пространстве, обмениваться своим опытом, обмениваться своими скорбями и тревогами, получать советы – конечно, очень ценна.

Не будем забывать и о том, что очень многие священники служат в отдаленных местах, в деревнях, в селах, где нет других священников, соответственно, матушка не может лично пообщаться с другими матушками. Единственная для нее возможность с ними пообщаться – это интернет. И когда в интернете создается такое пространство для общения – это очень важно.

Е. Грачева: А какие, владыка, самые известные матушки в нашей стране, которые ведут активную общественную деятельность? Я знаю одну, которая в Костроме устраивает международные собачьи забеги, также она курирует детей-сирот. Я знаю, что при одном монастыре матушка организовала настоящий музей из произведений искусства. Какие есть женщины в нашей стране, которые и Богу служат, и профессию не забывают, и свои таланты раскрывают?

Митрополит Иларион: У нас очень много таких женщин, очень много прекрасных матушек. Например, у священника, который является пресс-секретарем Святейшего Патриарха, матушка руководит церковным хором. И одно из самых сильных и незабываемых для меня впечатлений – когда Патриарх служил детскую Литургию, а хором из 300 детей руководила эта матушка.

Е. Грачева: Между тем, в нашей стране уже несколько лет действует проект «Батюшка онлайн». Мне интересно, а что батюшки обсуждают: рыбалку, охоту? Какими они делятся лайфхаками?

Митрополит Иларион: Думаю, батюшки, прежде всего, все-таки обсуждают свою пастырскую работу. И на самом деле у священников тоже много проблем, потому что, опять же, многие священники находятся в своеобразной изоляции. С одной стороны, священник всегда окружен людьми, но, с другой стороны, многие священники очень редко имеют возможность общаться друг с другом.

Когда мне исполнился 21 год, я стал священником. Я служил тогда в Свято-Духовском монастыре в Вильнюсе. Там, слава Богу, были другие священники, с которыми можно было пообщаться. Первые две недели я служил Литургию, все было замечательно, я летал, как на крыльях, а на третью неделю меня поставили исповедовать. И ко мне, 21-летнему человеку, начали приходить люди со всякими жизненными ситуациями: живу с одной, люблю другую, дети родились от третьей и так далее. Когда я всего этого наслушался, то поначалу был в шоке. Первое, что я сделал – начал перенаправлять таких людей к более опытным духовникам.

Но не во всякой деревне, селе есть такая возможность. Два года спустя, когда мне было 23 года, я был назначен на приход, где уже не было в округе вообще ни одного священника. И я должен был общаться с теми людьми, которые ко мне приходили, решать их вопросы, помогать им в их нуждах.

Я знаю, что с этим сталкиваются многие молодые священники. Мы сейчас все чаще и чаще слышим о так называемом пастырском выгорании. Священник не может быть просто человеком, который исполняет свою работу, как робот. Ему требуется вдохновение, какие-то внутренние силы, а ведь в основном силы отдает он. Приходит к нему 200 человек на исповедь, один за другим, и каждый вываливает на него все самое сложное, самое плохое, что у него есть в жизни. Если у человека нет внутренней самозащиты, а самое главное – если он не уповаet на благодать Божию, то он это просто не может психически и психологически выдержать. А если на это еще накладываются и какие-то личные проблемы или семейные, то все может только усугубиться. Думаю, что в этом смысле очень полезны такие инициативы, как «Батюшка онлайн».

Е. Грачева: И еще есть успешная социальная сеть, которая становится все более популярной, созданная в 2014 году, – «Елицы». Там помимо того, что можно познакомиться с православными со всего мира, поделиться советами и так далее, можно еще и подать в электронном виде сорокоуст в святые места, например, в Иерусалим. Но это дает повод атеистически настроенной части населения ерничать над создателями сайта и говорить, что таким образом Церковь

отстаивает одни ценности, а уподобляется уже существующим соцсетям «Одноклассники» и Facebook. Также можно онлайн переводить пожертвования и все прочее.

Где та грань, не позволяющая этой доброй инициативе «Елицы» не превратиться в еще одну популярную соцсеть? Как проверяют священников, ведь можно надеть облачение, а, собственно говоря, нести совсем иные мысли? Как защищены пользователи соцсети?

Митрополит Иларион: Прежде всего хотел бы сказать о том, что я не поддерживаю такую практику, когда записки подаются через интернет, когда они оплачиваются через интернет. Сейчас храмы есть повсюду. Храмы есть в городах и деревнях. И невозможно религиозную жизнь вести на дистанции. Религиозная жизнь предполагает, что человек приходит в храм, что он является членом общины. Я не понимаю, зачем нужно подавать записки в Иерусалим, когда можно подать записку в своем приходском храме.

Если же говорить вообще о социальных сетях, то сейчас для многих людей социальные сети стали тем пространством, где они пребывают каждые сутки, в течение многих часов. И отсутствие Церкви в социальных сетях неправильно. Есть люди церковные, которые хотят общаться с другими верующими, и они это делают через социальные сети. И поэтому, конечно, создание таких социальных сетей можно приветствовать.

Если же говорить о том, кто контролирует контент социальных сетей, то это вопрос, который очень часто решается на индивидуальном уровне. Если тот или иной священник, активный в социальных сетях, начинает говорить или писать что-то, что не соответствует церковному учению, то, как правило, это очень скоро становится известным. Тогда такого батюшку может вызвать архиерей и запретить ему такого рода активность или же дать указание, как подкорректировать свои мысли. Церковь – это иерархическая структура, где старший наблюдает за младшими. И именно в этом один из секретов успеха Церкви на протяжении вот уже двух тысяч лет.

Е. Грачева: Насколько я знаю, прежде чем зарегистрировать свой аккаунт, священников проверяют создатели сети, чтобы исключить, что он использует фотографию другого человека или чужое имя.

Митрополит Иларион: Да, к сожалению, встречаются самозванцы. Есть люди, которые просто надевают на себя рясы, священные облачения и начинают священнодействовать, получать за это деньги, а на самом деле они не имеют ни священного сана, на разрешения на такого рода священнодействия.

Кроме того, сейчас существуют разные так называемые альтернативные церкви, которые имеют

красивые названия, похожие на названия канонических Церквей, но на деле все они состоят из самозванцев. И иногда появляются в новостных блоках сообщения о том, что какой-то архиерей что-то там запретил или что-то кому-то приказал, или что-то прокомментировал. Смотришь на фотографию этого архиерея и понимаешь, что это вовсе не архиерей, а какой-то проходимец, который выдает себя за архиерея, подписывает себя неким титулом, и якобы принадлежит к некой церковной структуре, но на деле он не более чем самозванец. И, конечно, очень правильно, если создатели такого рода социальных сетей будут проверять, является ли священник каноническим священником и не является ли он обманщиком.

*Во второй части передачи митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на **сайт программы «Церковь и мир»**.*

Вопрос: Почему за всю историю христианской Церкви она не осудила смертную казнь, которая существовала в истории всех христианских государств, и как такая политика невмешательства соотносится с заповедью «не убий»? Как часто Русская Православная Церковь используют традицию печалования в настоящее время, ведь от судебной ошибки никто не застрахован?

Митрополит Иларион: Прежде всего, я хотел бы сказать о том, что Церковь не призвана заниматься социальным реформаторством. Иисус Христос не был социальным реформатором. Он пришел в этот мир не для того, чтобы оспаривать какие-то социальные институты, менять существовавшие порядки, а для того, чтобы изменить человеческую душу.

Христос не был социальным реформатором, но Его учение со временем оказало глубокое и всестороннее влияние на общественную нравственность. Примером может послужить представление о том, как нужно относиться к людям, совершившим преступление. В дохристианскую эпоху основным принципом, по которому определялась степень наказания, была либо месть, либо желание оградить общество от преступника. Но не существовало такого понятия, как исправление преступника. Благодаря влиянию христианства такое понятие теперь существует. И наказание, в том числе тюремное заключение, воспринимается, прежде всего, как возможность оказать милость человеку и дать ему возможность исправиться.

Церковь прежде всего всегда призывает к милости, но эта милость должна оказываться не только преступнику. Она должна оказываться и тем людям, которые стали его жертвами, и их родственникам, и всему обществу. И именно из совокупности этих факторов и должно исходить то решение, которое принимается по отмене смертной казни, или по мораторию на смертную казнь, или по возвращению смертной казни.

Также хотел бы сказать о том, что Церковь очень активно пользуется своей традиционной ролью

печальника перед властями о людях, в том числе о людях, совершивших преступление. Во многих регионах нашей страны имеются комиссии по помилованию, и в работе этих комиссий принимают участие священнослужители. Кроме того, вся та огромная работа, которую сегодня Церковь ведет в тюрьмах, куда приходят священники, где они общаются с заключенными, исповедуют и причащают всех желающих, – вся эта работа направлена на то, чтобы люди, совершившие преступление, исправились и никогда более не возвращались к этим преступлениям.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/47758/>